

Наша наука в Сибири

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Основана 4 июля 1961 года.

3 ноября 1988 г. № 44 (1375).

Цена 5 коп.

Еженедельная газета Президиума ордена Ленина Сибирского отделения АН СССР и Объединенного профкома СО АН СССР

Сотрудникам Сибирского отделения АН СССР

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

71 год назад В. И. Ленин произнес слова: «Революция, о необходимости которой все время говорили большевики, свершилась!»

Великий Октябрь продолжается в сегодняшних днях нашей Родины. В стране развернута гигантская по масштабам и революционной по своей сути работа по перестройке всех сфер общественной жизни. Идет она и в Академии наук СССР и в ее Сибирском отделении. Главные цели перестройки в науке — обеспечение мирового уровня исследований по основным научным направлениям, органическое соединение развития науки с интересами человека и общества, усиление вклада ученых в ускорение научно-технического прогресса.

Осуществляется демократизация форм управления наукой на основе конкурентности и состязательности. Активное участие коллективов институтов в выборах руководителей — признак не только происходящих процессов демократизации, но и залог притока свежих сил в науку, сохранения преемственности.

Еще одним шагом на пути дальнейшего повышения эффективности, ускорения научно-технического прогресса должен стать переход научных учреждений на новую систему планирования и финансирования исследований.

В Сибирском отделении идет работа по сосредоточению усилий на важнейших междисциплинарных проблемах, определяемых тенденциями развития мировой науки, основными программами фундаментальных исследований Академии наук и государственными программами научно-технического прогресса. Продолжается поиск путей ускорения использования научных результатов в интересах страны и региона. СО АН расширяет сотрудничество с промышленными министерствами, наращивает свою собственную конструкторскую и опытно-производственную базу.

Новое, «второе» дыхание должна получить долгосрочная комплексная программа «Сибирь».

В наше революционное время, требующее всемерной интенсификации общественного производства, труд ученых, в том числе сотрудников СО АН СССР приобретает особую историческую важность и ответственность. От этого труда во многом зависит, будет ли не на словах, а на деле российское могущество прирастать Сибирью.

Президиум Сибирского отделения Академии наук СССР.
Президиум Объединенного профсоюзного комитета СО АН СССР.

НОВОСТИ КРАТКО

♦ Президиум СО АН одобрил договор о научном сотрудничестве на основе кооперации и прямых связей между Институтом земной коры СО АН и Институтом географии Болгарской АН, заключенный с целью изучения опасных процессов в горном рельефе сейсмически активных регионов и создания научных основ прогноза этих явлений.

Между ними помещается

ОРБИТА ВЫСОКОЙ СУДЬБЫ

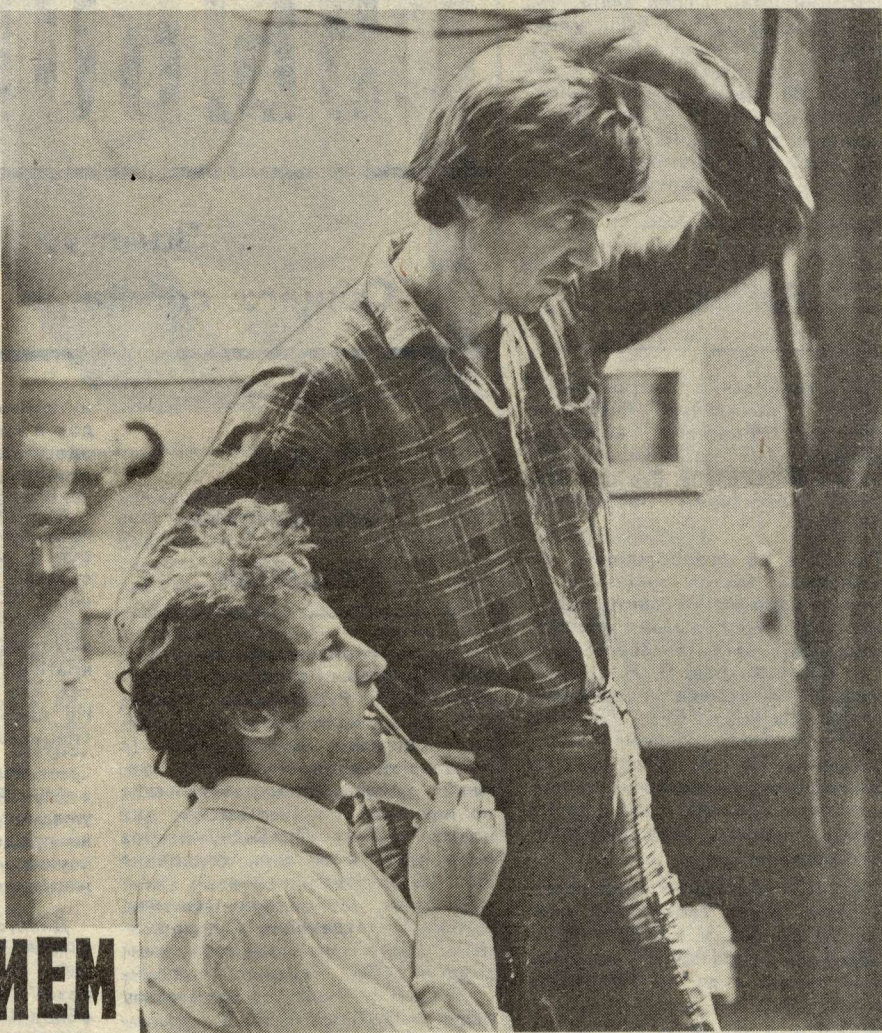
В эти ноябрьские дни Советская наука отмечает юбилей одного из основателей Сибирского отделения АН СССР, академика С. А. Христиановича. Его имя по праву принадлежит к славным именам продолжателей основоположников русской советской науки в области аэрогидродинамики и газовой динамики — Н. Е. Жуковского и

С. А. Чаплыгина. Замечательные труды Сергея Алексеевича по аэродинамике и газовой динамике в 40-х годах определили направление исследований и легли в основу развития скоростной авиации. В своей работе «О сверхзвуковых течениях газа» С. А. Христианович впервые в мировой литературе разработал классификацию сверхзвуковых

течений, которая явилась дальнейшим развитием метода С. А. Чаплыгина в применении к обтеканию крылообразных тел. Метод С. А. Христиановича позволил наиболее полно учесть сжимаемость воздуха в задачах теории крыла. В годы Великой Отечественной войны

стр. 4

К И Н О ПОД ДАВЛЕНИЕМ

В Институте геологии и геофизики СО АН СССР широким фронтом ведутся работы по изучению воздействия высоких давлений на вещество. Наряду с моделированием процессов, идущих в недрах Земли, эти исследования позволяют глубже понять общие закономерности структурных превращений минералов и других кристаллических веществ под давлением, особенности их строения и химической связи. Традиционно техника высоких давлений ассоциируется с массивными многослойными стальными сосудами — цилиндрами и твердосплавными поршнями-пуансонами, на которые давят мощные прессы. Однако самые сенсационные результаты были связаны не с этими гигантами, а с миниатюрными аппаратами сверхвысокого давления, в которых основные рабочие элементы — две маленькие алмазные пирамидки — алмазные наковальни — массой по 0,2—0,3 карата каждая (3—4 мм диаметром и около 2 мм высотой).

Микроскопический образец — его диаметр составляет 200—300 микрон, а масса — около 10 микрограмм. Столь малые размеры образца позволяют при относительно небольшом усилии, приложенном к наковальням, достигать давлений в сотни тысяч атмосфер. Высокая твердость алмаза позволяет получать и длительное время поддерживать такие высокие давления. Его прозрачность в широком диапазоне (от рентгеновского и УФ до видимого и ИК) делает возможным постоянное наблюдение за образцом в ходе сжатия. При этом изучается его кристаллическая структура, спектральные характеристики и целый ряд физических свойств. Давление в сжатом образце с хорошей точностью определяется по спектру люминесценции рубина, для чего достаточно одного зерна, размером несколько микрон.

Наиболее важная информация — о структуре сжатого вещества — может быть получена методами дифракции рентгенов-

ских лучей. Поскольку образец очень мал, экспозиция при обычной съемке длится несколько суток. На получение одной кривой сжимаемости (10—15 точек) уходит 1—2 месяца. Положение кардинально меняется при переходе от традиционных источников рентгеновских лучей к синхротронному излучению (СИ). Дифрактограммы того же качества получаются на СИ за 1—2 минуты, а при не очень больших давлениях экспозицию удается уменьшить до 20—30 секунд. И теперь можно наблюдать за структурными фазовыми превращениями в реальном

стр. 5

На снимке:

□ Интересное кино получается. Съемку на СИ под давлением ведут ведущий научный сотрудник ИГиГ СО АН СССР к. г.-м. н. Б. А. Фурсенко (стоит) и младший научный сотрудник ИХТТИМС СО АН СССР А. А. Политов.

Фото В. Новикова.

Поздравляем с праздником Великого Октября!

ЦЕНТРАЛЬНАЯ печать не раз цитировала высказывания руководителей Академии наук СССР о том, что Академия является одним из носителей давних демократических традиций.

Взять хотя бы академическую систему выборов. Например, директоров институтов. Их выбирали и тогда, когда в народном хозяйстве практически на все командные посты людей просто назначали. Другое дело, что выборы проводились на собраниях научных отделений, где право голоса имеют лишь академики. Или выборы руководителей Академии и ее штаба — Президиума. Вполне отработанная демократическая процедура. Правда, даже почтенные академики не помнят, наверное, таких выборов, где в бюллетенях для тайного голосования было бы больше кандидатур, чем постов.

На этот раз члены Академии, собравшиеся 20 октября в Актовом зале Московского университета, должны были заняться до-выборами руководителей АН. Жесткие требования, введенные в конце 1987 г. по возрастному уровню для академической администрации, дали о себе знать тем, что в течение 1988 г. были удовлетворены заявления об отставке с административных постов в институтах 80 академиков и членов-корреспондентов; 9 из них были назначены на должности почетных директоров институтов, 71 — советниками при дирекции.

Вакансии

Эти требования затронули и членов Президиума Академии, достигших 75-летнего возраста: удовлетворены просьбы об отставке 9 академиков. Все они назначены советниками Президиума АН СССР.

Просьбы об освобождении от занимаемых постов поступили и от трех вице-президентов АН, имеющих предельный возраст. Президиум назначил академиков В. А. Котельникова, П. Н. Федосеева, А. Л. Яншина советниками Президиума АН СССР. С учетом вакансии после кончины вице-президента Ю. А. Овчинникова и дополнительной вакансии по специальности «химия» предстояло избрать 5 новых вице-президентов Академии.

Общему собранию предстояло утвердить вновь избранных специалистов подразделениями академиков-секретарей, которые также входят в состав Президиума.

Состоящий из 45 академиков Президиум АН (президент, вице-президенты, академики-секретари отделений, ряд членов АН) предстояло обновить практически наполовину — доизбрать 22 человека на освободившиеся вакансии. В таком составе он должен работать до 1990 года, когда в соответствии с Уставом АН будут проведены очередные полные выборы руководителей Академии — от президента до членов Президиума.

Вице-президенты

и

академики-секретари

Выборы новых вице-президентов проходили достаточно просто: на 5 вакансий Президиум АН рекомендовал 5 академиков. Все — весьма авторитетные ученые. Подтверждение тому — результаты тайного голосования. Число

голосовавших против предложенных кандидатур было в пределах от 5 % до 20%. Еще более дружно утверждали академиков-секретарей: «за» голосовали от 86% до 98% принимавших участие в голосовании.

Как отметил президент Академии, впервые Президиум АН не давал отделению каких-либо предварительных рекомендаций по кандидатурам академиков-секретарей.

Вице-президентами избраны академики В. Н. Кудрявцев, Н. П. Лавров, О. М. Нефедов, Ю. А. Осипьян, Р. В. Петров.

Академиками-секретарями были утверждены: А. А. Гончар, А. Н. Скринский, Ю. Н. Руденко, Ю. А. Буслаев, А. Д. Мирзабеков, П. В. Симонов, Е. М. Примаков, Е. П. Челышев. Академик О. М. Нефедов будет совмещать должности вице-президента и академика-секретаря Отделения общей и технической химии.

ВЫБОРЫ

Заметки

с Общего собрания АН СССР

Члены Президиума Академии

При высокой активности прошли довыборы в состав Президиума АН. Руководство Академии предложило участникам Общего собрания АН сохранить (с небольшой корректировкой) прежний уровень представительства по научным специальностям для новых членов Президиума «без портфелей». Накануне, отделения дали свои предложения по кандидатурам. Математики, физики, химики, отделение информатики дали по одному кандидату. По другим специальностям число кандидатов было 2—3. В итоге на 9 вакансий было рекомендовано 16 кандидатов. С аналогичной ситуацией члены Академии сталкивались раньше только на выборах в состав АН, но не в ее руководящие органы.

Кому из кандидатов отдать предпочтение? Кого считать избранным в состав Президиума по итогам голосования: тех, кто получил наибольшее число голосов «за» среди претендентов только по своей специальности (конкурс внутри отделения) или кандидатов, получивших наибольшее число голосов среди всех баллотирующихся вне зависимости от специальности?

Как выбирать?

Математики, доказывая, что нельзя организовать общий конкурс среди претендентов, поясняли, что их отделением был рассмотрен целый ряд достойных кандидатур, прежде чем Общему собранию АН был рекомендован лишь один кандидат. Именно таким путем отделение решило исключить элементы случайности

при выборах на Общем собрании своего представителя в состав Президиума.

Представители наук о Земле посчитали, что демократичнее выдвинуть на одну вакансию несколько кандидатов, сообщив для ориентировки Общему собранию результаты голосования по каждому из них.

Иной вариант был у экономистов. На одну вакансию разные отделения (экономисты, философы, историки) выдвинули трех известных академиков-экономистов.

Биологи посчитали, что принятие концепции общего конкурса среди всех кандидатов может оставить небольшие отделения вообще без представительства в Президиуме.

Филологи сетовали, что «технократы» могут в результате общего конкурса занять все вакансии в Президиуме, в котором и без того мало представителей гума-

нитарных наук. Для общественников и гуманитариев, по их мнению, здесь пока действует остаточный принцип.

— Сейчас мы впервые используем демократический элемент: есть 9 мест и право выдвигать столько кандидатов, сколько хочешь, — отметил академик В. Л. Гинзбург. — Давайте, не будем выхолащивать сам принцип демократических выборов. Выберем тех, кто наберет больше голосов. Не надо никаких ограничений по специальностям.

— Нельзя выборы превратить в случайность. В состав Президиума могут пройти преимущественно представители каких-то одних наук в ущерб другим, — возражал академик А. А. Дородницын.

Дискуссию продолжил академик А. М. Румянцев: — Сам по себе процесс демократизации не сразу снимает все вопросы. Необходимо пройти этапы поиска соответствующих форм. Академия наук — это ассоциация ученых, научных учреждений. Президиум — штаб науки. В его составе должны быть наиболее компетентные люди, которым по плечу рассмотреть в комплексе любой вопрос. Надо избирать в Президиум, исходя из тех демократических форм, до которых мы доросли. Поэтому мы вправе опереться на мнения специализированных научных отделений, которым Президиум поручал подобрать кандидатуры в свой дополнительный состав.

Обсуждая порядок и правила голосования, участники собрания не могли не затронуть и процедуру выдвижения кандидатов. Одни предлагали для полной демократии заранее публиковать списки выдвинутых кандидатов в состав Президиума, как это делается при выборах в члены Академии. Другие возражали: в этом случае будет утрачена возможность выдвигать кандидатуры непосредственно на собрании, что противоречит демократическим принципам.

Решение о выборе принципа «конкурс кандидатов — раздельно по каждой специальности» было принято демократично: подавляющим большинством голосов участников Общего собрания.

Обсуждение кандидатур

То, что Академия — вовсе не консервативна и не зарегламентирована, можно было убедиться в ходе обсуждения кандидатур в состав Президиума.

Поддерживались одни, отвергались кандидатуры других, предлагались новые. Так, академик А. П. Александров, поддержав кандидатуру академика Р. З. Сагдеева, выдвинутую по специальности «физика», предложил включить дополнительно в список кандидатов академика А. В. Гапонова-Грехова, аргументировав это тем, что в нынешнем составе Президиума осталось мало физиков.

Выступивший в ходе дискуссии академик Р. З. Сагдеев отметил, что в составе Президиума должны быть самые авторитетные представители советской науки. Он тепло отзывался о таких академиках, как Келдыш, Капица, Патон, Амбарцумян, Александров, Боголюбов, в разное время избранных в состав Президиума. Но нам не простится, что в составе Президиума так и не было таких выдающихся ученых, как Курчатов и Королев, Колмогоров, Ландау... Оратор поблагодарил членов Академии за поддержку его позиции, высказанной в «Московских новостях», о возвращении академику А. Д. Сахарову высших наград Родины и, кратко охарактеризовав научные результаты последних работ Сахарова, предложил его кандидатуру в состав Президиума по специальности «физика». Одновременно Сагдеев сообщил, что по своей кандидатуре он делает самоотвод.

Дополнительная кандидатура была выдвинута и по Отделению энергетики.

В ходе дальнейшего обсуждения были высказаны конкретные замечания, а иногда и серьезные претензии в адрес тех или иных кандидатов. Острая дискуссия развернулась по кандидатуре академика В. Л. Барсукова, выдвинутой геологами.

Итогом обсуждения стал список для тайного голосования из 17 кандидатур.

Итог

После подсчета голосов выяснилось, что мнение большинства по кандидатурам в Президиум совпало с рекомендациями отделений: математики, энергетики, химии, механики, международных отношений. Общее собрание разошлось с мнением по кандидатурам в состав Президиума отделений экономики, геологии и, проголосовав за альтернативные кандидатуры.

В результате членами Президиума АН избраны академики Л. Д. Фаддеев, А. Д. Сахаров, В. И. Субботин, В. А. Кабанов, Г. С. Голицын, С. В. Емельянов, В. Ф. Уткин, Л. И. Абалкин, Г. А. Арбатов.

Перспектива

Остается добавить, что выборы 20 октября были не последними выборами в 1988 году. Сибиряки, ленинградцы и отделение истории должны дать рекомендации Общему собранию АН по своим кандидатурам в состав Президиума вместе перешедших в ранг консультантов Президиума АН академиков А. А. Трофимука, В. М. Тучкевича, С. Л. Тихвинского. Очередное Общее собрание Академии планирует провести в декабре 1988 г. с рассмотрением экологических вопросов. Там и завершится внеочередная выборная кампания в Академии наук СССР.

И. ГЛОТОВ.

ИЗБРАНЫ

ВИЦЕ-

ПРЕЗИДЕНТАМИ

АН СССР

Академик О. М. НЕФЕДОВ.

Академик Нефедов Олег Матвеевич, 1931 года рождения, доктор химических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заведующий лабораторией Института органической химии АН СССР.

Является крупным ученым в области физической, синтетической и технической органической химии. Им выполнен обширный цикл исследований в области соединений двухвалентного углерода, кремния, германия и других карбеноидов, предложены способы их генерации и стабилизации, изучены закономерности основных превращений и открыты новые реакции с участием подобных частиц, использованные для разработки новых методов синтеза разнообразных веществ с практически полезными свойствами.

Большой интерес представляют работы О. М. Нефедова по синтезу пиретроидов (аналогов природных инсектицидов группы пиретринов) и созданию технологических процессов их производства. Спектр прикладных работ, выполненных О. М. Нефедовым вместе с сотрудниками, очень широк. В дополнение к названным можно упомянуть разработки методов получения веществ, используемых в промышленном синтезе глицерина, витаминов и мономеров, лекарственных препаратов. Он автор и соавтор свыше 100 изобретений.

Является академиком-секретарем Отделения общей и технической химии, заместителем главного редактора журнала «Известия АН СССР, серия химическая». Принимает активное участие в работе Международного союза теоретической и прикладной химии.

Академик Ю. А. ОСИПЬЯН

Академик Осипьян Юрий Андреевич, 1931 года рождения, доктор физико-математических наук, профессор, директор Института физики твердого тела АН СССР, Герой Социалистического Труда.

Ему принадлежат фундаментальные труды по ряду разделов физики твердого тела. Открытие им фотопластического эффекта существенно изменило современное представление о природе пластичности и прочности кристаллических тел.

Ю. А. Осипьян — крупный организатор науки. Он председатель Совета директоров Ногинского научного центра АН, член Бюро Отделения общей физики и астрономии. Являясь одним из инициаторов создания Института физики твердого тела АН, он внес большой личный вклад в его создание и последующее развитие. Ведет большую работу по координации фундаментальных и прикладных исследований в стране по многим научным направлениям, в том числе по проблемам высокотемпературной сверхпроводимости.

Научная деятельность Ю. А. Осипьяна получила широкое международное признание. Он избран первым вице-президентом Международного союза теоретической и прикладной физики.

Уделяя большое внимание подготовке научных кадров, Ю. А. Осипьян заведует созданной им кафедрой физики твердого тела в Московском физико-техническом институте.

ВРУЧЕНИЕ ДИПЛОМОВ ДОКТОРОВ НАУК

Фото В. Новикова.

14 октября 1988 г. член Президиума СО АН СССР академик Кнорре Д. Г. вручил дипломы докторам наук: Автухову В. В., (Красноярский институт цветных металлов), Алексею В. И. (Томский институт автоматизированных систем управления), Бордовичной Т. А. и Куриной Л. Н. (Томский госуниверситет), Володарскому Ф. Я. (Омский политехнический институт), Власову В. Я. (Иркутский НИИ травматологии и ортопедии), Горбачеву В. И. (Институт леса и древесины им. В. Н. Сукачева СО АН СССР), Денисенко Б. А. (Новокузнецкий институт усовершенствования врачей), Мкртчян О. З. (Омский пединститут), Семкину Б. В. (Томский политехнический институт), Теплякову А. Т. (НИИ кардиологии Томского научного центра АМН СССР), Фисанову В. В. (Сибирский физико-технический институт).

НА СОИСКАНИЕ ПРЕМИЙ ИМЕНИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ

(Окончание. Нач. в № 43).

В 1989 году присуждаются премии:

имени М. М. ШЕМЯКИНА за выдающиеся работы в области биоорганической химии (срок представления — до 26 апреля 1989 г.),

имени И. М. СЕЧЕНОВА, за выдающиеся экспериментальные и теоретические исследования в области общей физиологии (срок представления — до 13 мая 1989 г.),

имени А. Н. КРЫЛОВА, за лучшие работы по теории и применению вычислительной техники (срок представления — до 15 мая 1989 г.),

имени О. Ю. ШМИДТА, за лучшие работы в области геофизики (срок представления — до 30 июня 1989 г.),

имени И. М. ГУБКИНА, за лучшие научные работы в области геологии нефти (срок представления — до 15 августа 1989 г.),

имени ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА за выдающиеся работы в области философии и социальной теории (срок представления — до 28 августа 1989 г.),

имени С. В. ЛЕБЕДЕВА, за лучшие научные работы в области химии и технологии синтетического каучука и других высокомолекулярных соединений (срок представления — до 1 сентября 1989 г.),

имени Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО, за лучшие работы советских и иностранных ученых по геометрии, преимущественно неевклидовой (срок представления — 1 сентября 1989 г.),

имени К. И. СКРЯБИНА, за выдающиеся исследования в области гельминтологии и паразитологии (срок представления — до 7 сентября 1989 г.),

имени Ф. А. БРЕДИХИНА за выдающиеся работы в области астрономии (срок представления — до 8 сентября 1989 г.).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ КОНТАКТЫ

Международные конференции в Новосибирском Академгородке — дело уже традиционное. Привычен и ход, и организация этих мероприятий. Большим числом участников, списком «звезд» ученого мира теперь никого не удивишь. А если отойти от некоторых из этих традиций!

О конференции, прошедшей летом этого года под эгидой Института химии твердого тела и минерального сырья СО АН СССР, рассказывают один из ее организаторов — директор ИХТТИМСа, член-корреспондент АН СССР В. В. Болдырев и его гости, ученые из разных стран и городов Советского Союза. Их ответы на интересующие нас вопросы получены с помощью анкетирования, проведенного в дни работы конференции.

ЧТО И КАК ОБСУЖДАТЬ

В. В. Болдырев: Нашим замыслом было — отказаться от обычной идеи проведения такого научного парада-шоу, показа достижений, больших и малых, что типично для большинства конференций. Участники конференции сосредоточили внимание на двух нерешенных вопросах химии твердого состояния: на природе топохимических реакций и проблеме кинетического анализа при реакциях в твердой фазе.

Это определило и некоторую специфику в организации конференции: мы пригласили только тех, кого считали наиболее крупными специалистами в области изучения реакционной способности твердых веществ. Это представители ведущих химических школ СССР, а также Франции, США, ФРГ, ГДР, Швейцарии, Польши, Чехословакии, Великобритании.

Среди них был профессор Г. Освальд (Цюрихский университет, Швейцария). Об уровне работ этого ученого и руководимых им сотрудников говорит такой факт: когда Нобелевским лауреатам Миллеру и Бендгарцу понадобилось сотрудничество при изучении структур открытых ими окисных сверхпроводников, они обратились в лабораторию Освальда.

Г. Освальд: Замечательна сама идея посвятить симпозиум специфическим проблемам реакционной способности твердых тел (например, топохимии, топотаксии, твердофазным реакциям, механохимии и т. д., которые нередко замалчиваются и (или) все еще далеки от решения). В частности, такие вопросы недостаточно рассматриваются на международных и региональных симпозиумах по реакционной способности твердых тел, как это было,

например, на Европейской конференции.

Еще один гость конференции — профессор Г. Шмальцрид (Ганноверский университет, ФРГ), специалист с мировым именем в области твердофазных химических реакций.

Е. В. Ткаченко: ректор Свердловского инженерно-педагогического института: Идея организации семинара очень плодотворна.

Узкий состав участников, но с обсуждением сложных и нерешенных проблем — это на сегодня самая перспективная форма

В. В. БОЛДЫРЕВ.

дискуссий и обмена результатами исследований.

Тематика конференции была сформулирована конкретно и в ее работе были представлены практически все основные школы как нашей страны, так и зарубежные.

Более 20 лет я читал лекции на химическом факультете Уральского университета. Для студентов многое дается из работ Шмальцрида, Освальда, Галвея и других специалистов этой отрасли науки. Сама возможность познакомиться с ними была очень полезной, а для меня и незабываемой.

Думаю, что и приезд в Новосибирск столь знаменитых ученых является показателем их отношения и уважения к Сибирской школе химиков — твердотельцев. Тем более, что это был первый визит многих из них в Советский Союз.

ЧУТЬ ПОДРОБНЕЕ О ТОМ, ЧТО ОБСУЖДАЛОСЬ

В. В. Болдырев: Что такое топохимические реакции? Сначала так

называли реакции в твердой фазе, протекание которых было связано с определенным местом в кристалле. Но по мере расширения круга ученых, имеющих дело с такими реакциями — а сейчас это биологи, геологи, медики и другие специалисты — значение термина «топохимия» стало все более расплывчатым. Но его уточнение требуется не только теоретикам. Широкое использование топохимических реакций в технике, металлургии, материаловедении, электронике и т. д. ведет к необходимости четкого определения, что такое топохимия. Отсюда же важность учета сторон топохимической реакции — структурной, термодинамической, кинетической.

Другим предметом оживленной дискуссии на конференции были вопросы кинетики гетерогенных химических реакций. Дело в том, что главная их особенность — локализация процесса — сильно усложняет кинетический анализ.

Необходимо учитывать не только время, но и вводить пространственные координаты процесса реакции — ведь для того, чтобы на должном уровне изучать ее кинетику, нужно в каждый момент знать место, где реакция протекает. В этом вопросе и нет полного единства и понимания.

Кроме того, накапливаемый экспериментальный материал все чаще и чаще заставляет сомневаться в справедливости постулатов, заложенных в старых классических моделях кинетики гетерогенных химических реакций. Нуждается в обсуждении и то, что вкладывается в такие классические понятия, как «константа скорости», «энергия активации». А вопрос о детальных исследованиях обратной связи между системой и реакцией, насколько я помню, впервые был предметом оживленной дискуссии на конференции специалистов по реакционной способности твердых веществ.

МНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Я. Шестак (ЧССР): Организация была прекрасной и может сравниться с подобными международными мероприятиями, проводимыми на Западе (например, традиционными симпозиумами по реакционной способности твердых тел). Высокой оценки заслу-

живает составление научной программы с удачно подобранными пленарными лекциями.

Конференция показала необходимость унификации взаимопонимания различных кинетических школ, существующих в мире. Необходимы также прямые экспериментальные исследования топографии процесса, приповерхностной области и причин перехода реакции с поверхности в объем.

Г. Шмальцрид (ФРГ): Проведение конференции именно по таким вопросам — очень хорошая идея. Но на будущее следовало бы выделять больше времени для дискуссий. При обсуждении на конференции стало ясно, что необходимо развивать экспериментальные методы, направленные на выяснение особенностей механизма реакций. При этом их разрешающая способность должна позволить получать информацию о процессах на атомном уровне.

А. Галвей (Великобритания): Мне понравилась широта обсуждений и свобода обмена мнения-

Посвящение конференции топохимии считаю правильным, так как кооперативное взаимодействие между твердыми телами нельзя описать с помощью представлений классической статистической механики или термодинамики. Такие конференции, как настоящая, способствуют утверждению единых позиций в отношении более глубокого понимания проблем, которые считаются смежными и не затрагиваются в «чистых» химии, физике твердого тела и механике.

Е. В. Ткаченко: Конференция подтвердила мнение свердловчан, что Новосибирская школа химиков твердого тела занимает лидирующие позиции по многим направлениям этой науки. Как мы считаем, это связано с несколькими факторами: с неформальным подходом к изучению кинетики реакций, ее трактовке в непосредственной взаимосвязи с механизмами процессов; с постановкой заранее продуманных экспериментов; с использовани-

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ

ми. Внимание к нерешенным проблемам ведет в будущее — и это очень ценно. Я убедился в необходимости уточнить некоторые понятия, — например, реакционной зоны — при твердофазных реакциях.

А. Фельгц (ГДР): Прежде всего необходимо отметить, что в Новосибирске создана школа химии твердого тела, которая является почти уникальной в мире. Ее особенности: во-первых, то, что реакционная способность твердых веществ становится сама предметом исследования, а не просто, как это обычно делается, средством при синтезе какого-то нового соединения. Во-вторых, то, что основной акцент делается на решение фундаментальных вопросов реакционной способности твердых веществ, это расширяет наши теоретические представления в данной области.

К. Петров (НРБ): Конференция помогла мне, узкому специалисту, увидеть вместо громоздкого скопления экспериментальных результатов стройный каркас научной дисциплины, раскрывающий все ее внутренние связи и перспективы дальнейшего развития. Так как химия твердого тела необязательна, считаю полезным, чтобы для обсуждения частных экспериментальных и методических проблем организовывались семинары.

ем новых методов, новых методологий, уникального оборудования, в разработке которых принимают активное участие сами исполнители работ.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ!

В. В. Болдырев: Судя по отзывам участников конференции, основная задача — сконцентрировать все внимание на нескольких крупных, требующих своего решения, принципиальных вопросах, — удалась. Стоит ли продолжать практику проведения подобных конференций и если да, то когда и где?

Все участники единодушно заявили: да, стоит. Не совсем ясны место проведения будущей конференции и ее тематика. Предлагаются разные варианты: во Франции, в Болгарии, в ГДР. Есть предложение — конференцию по этой теме повторить лет через пять в Новосибирске.

И еще один итог нашей работы: ученые договорились выслать в комиссию по химии твердого состояния при секции неорганической химии, входящей в состав Международного союза по общей и прикладной химии, свои предложения по наиболее интересным и актуальным вопросам нашей науки, обсуждавшимся в Новосибирске в августе 1988 года.

Подготовила Н. БОРОДИНА.

Фото В. Новикова.

(Окончание. Нач. на 1 стр.)

под его руководством выполнены весьма важные работы по экспериментальной аэродинамике, обоснована и впервые реализована трансзвуковая аэродинамическая труба с перфорированными стенками, обеспечивающая плавный переход от дозвуковых к сверхзвуковым скоростям, что в значительной степени способствовало решению проблем преодоления звукового барьера.

Диапазон научных интересов С. А. Христиановича необычайно широк. Он решил задачу о неустойчивости движения жидкости в открытом русле, дал аналитическое решение нелинейных уравнений для установившегося течения газированной жидкости, предложил теорию движения грунтовых вод, не следующих закону Дарси. Большое значение имеют его работы по теории пластичности при сложном напряженном состоянии. Его теории гидравлического разрыва нефтеносного пласта и мягкого опускания кровли при разработке угольных пластов стали основополагающими в механике горных пород.

Сибирский период научно-организационной деятельности академика С. А. Христиановича ознаменован большим вкладом в создание Сибирского отделения АН СССР. С начала организации СО АН и до 1961 года он был первым заместителем председателя Президиума и принимал самое активное участие в становлении новосибирского Академгородка.

гологии в тот период во многом опередили свое время и были весьма важными работами по экспериментальной аэродинамике, которые получили признание спустя много лет в нашей стране и за рубежом. Лишь в 1983 году под редакцией С. А. Христиановича коллективом советских и американских ученых опубликована монография — «Парогазовые установки с внутрицикловой газификацией топлива и экологические проблемы энергетики».

Академик С. А. Христианович всегда сочетал свою научную деятельность с педагогической. Он преподавал механику сплошной среды в МГУ и НГУ, был членом организаторов МФТИ, где читает лекции и по сей день. Основополагающие работы С. А. Христиановича оказали влияние на развитие ряда областей механики жидкостей, газа и твердого тела, энергетики. Они получили международное признание. За свою многогранную научную деятельность он удостоен высших наград Родины — шести орденов Ленина, он — Герой Социалистического Труда, лауреат трех Государственных премий СССР и премии имени Н. Е. Жуковского.

В дни юбилея академика С. А. Христиановича его сибирские ученики и коллеги поздравляют своего учителя, одного из советских классиков прикладной механики.

А. ХАРИТОНОВ, заместитель директора ИТПМ СО АН СССР, доктор технических наук.

Академик С. А. Христианович.

А. Латыпов: Каждодневные контакты с Христиановичем были для нас, тогда молодых людей, хорошей школой. Очень часто для быстрого решения очередной задачи естественным образом создавались комплексные бригады, как принято сейчас называть. И никого не надо было уговаривать, ни с кем — что-либо согласовывать. Сергей Алексеевич обладал удивительной особенностью, побуждавшей нас работать с полной выкладкой: не ругал, не распекал, если мы не выполнили работу в срок — он обижался. Это было поразительно!

В. Баян: Он всегда увлечен работой и исследует проблему «до дна». Работал сам и увлекал (заставлял) сотрудников, которые на данном этапе с ним работали. Зарплату, знания, степени и прочее считал вторичным. И в чем-то был прав... Во всяком случае в нас он это вложил. И еще. Очень требователен и щепетил в вопросах, связанных с публикацией статей, требовал тщательной обработки текста. Не допускал публикации бессодержательных или сомнительных работ.

В. Яковлев: Вспоминается его высказывание — суть содержательной работы можно изложить и за пять минут: только бессодержательная работа требует долгих разговоров.

Н. Гряднев: Весьма своеобразно проходили научные семинары: если в сообщении не было идеи, то доклад тут же пре-

ходил, а на этом семинаре закрывался; если была мысль, С. А. Христианович «цвел», тут же пытался сам развивать мысль применения.

Н. Воробьев: Сергей Алексеевич исключительно точно формулировал проблему, ее физическую сущность и обрисовывал возможную математическую модель, но не настаивал на том или ином выборе метода решения поставленной задачи — важна правильная математическая формулировка и обоснование, а не заранее выбранный метод решения. И при организации Института, он исходил из того, что академический институт не должен быть «монстром», а его директор обязан глубоко и детально вникать во все задачи и работы, быть действительно научным руководителем. Этого принципа Христианович придерживается и сейчас (мне довелось присутствовать при обсуждении одной работы в его лаборатории в этом году).

А. Курбачий: Христианович по образованию математик. Так вот, вся его научная деятельность опровергает бытующее представление о различном «складе ума» у математиков и физиков. В решаемой задаче для него был важен конечный результат. И его ценность для Сергея Алексеевича нисколько не снижалась от того, что он получен не теоретическим путем, а экспериментальным, либо в сочетании того и другого. В этом, как представляется, — стержень научной школы Христиановича. Именно в органичном сочетании фундаментальных и прикладных исследований он видел путь решения не только современных проблем механики, но и насущных задач инженерной практики. И все же, самое примечательное в Сергее Алексеевиче — его глубинная увлеченность научной работой. Нельзя было оставаться безучастным,

когда он так искренне радовался любому интересному научному результату. Пусть даже небольшому, пусть полученному еще только начинающим, молодым ученым.

Г. Клементов: Безусловно, — САХ ученый мирового уровня. Вторгаясь в какую-то область, он делал основополагающую работу и уходил дальше, оставляя доделки и оформление другим. Яркий пример — трансзвуковые течения в перфорированных границах. САХ предложил идею, которая позволила реализовать трансзвуковые аэродинамические трубы, а монографию об этом написали другие. А эжекторы? Та же история.

В. Левченко: Основная черта С. А. Христиановича, как ученого — абсолютная преданность науке. Довольно часто приходится читать о том, что тот или иной ученый одновременно хороший музыкант или художник, поэт или спортсмен... Сергей Алексеевич как-то высказался, что единственным хобби научного работника должна быть наука.

И. Гряднев: Человек он резкий, требовательный. Никогда не любил политиков и красноречивых. Однако, даже при плохих взаимоотношениях с кем-то, дело стояло на первом месте.

Г. Клементов: Мне трудно беспристрастно судить о САХе. К сожалению, мы психологически несовместимы. Но я бы отметил научную и человеческую честность, порядочность и мужество.

С. Кацнельсон: Непосредственно с академиком Христиановичем я не работал, однако в полной мере отношу себя к его ученикам.

Становление академгородка в значительной мере было связано с привлечением научной молодежи, ее воспитанием. Это отчетливо понимал Сергей Алексеевич, будучи заместителем председателя Сибирского отделения. Он был и одним из инициаторов создания Новосибирского университета. По его предложению был проведен дополнительный набор студентов в университет на второй курс из разных институтов Новосибирска. Отбором кандидатов занимался Сам, и мы, небольшая группа переводников, были привлечены однажды на собеседование. Помню, это происходило в городе, на Советской, 20, где в то время размещался Президиум Сибирского отделения. К Христиановичу, в приемной, сидело множество людей. Из кабинета вышел Сергей Алексеевич и пригласил ребят сразу же войти. Беседовали около двух часов. Затем, уже в просторной аудитории, он читал нам курс прикладной газовой динамики. Особыми лекторскими способностями Сергей Алексеевич не обладал, однако блестящее знание предмета, ум, эрудиция делали его лекции захватывающими.

Дипломную практику я проходил в ИТПМ и диплом делал в институте. Директор интересовался выпускниками университета, но никаких скидок на молодость не признавал. Мы об этом знали.

Особо живо и интересно проходили научные семинары под его руководством. Это была настоящая научная школа и не только для молодых специалистов.

А. Латыпов: Сергей Алексеевич сумел организовать работу института так, что были охвачены все наиболее важные, ключевые задачи. В полной мере в первое пятилетие был реализован, как мы сейчас называем, системный подход. Эта методология исследования сложных проблем была усвоена сотрудниками института. И это, пожалуй, главное. Благодаря основательному научному фундаменту в годы становления последующих директоров института организовывать работу было значительно проще.

Фото Р. Ахмедова.

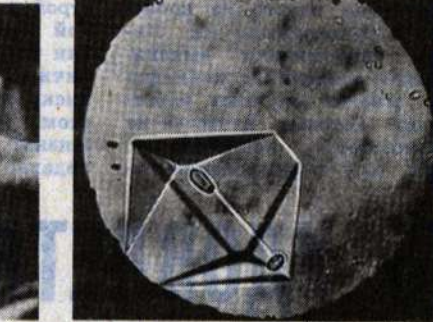
КИНО ПОД ДАВЛЕНИЕМ

(Окончание. Нач. на 1 стр.)

масштабе времени — снимать «дифракционное кино» под давлением. Какой исследователь не мечтает стать режиссером или оператором такого кино? В Советском Союзе это пока невозможно осуществить только в новосибирском Академгородке в ИЯФ СО АН СССР.

В центре коллективного пользования СИ ИЯФ СО АН СССР работы при сверхвысоких давлениях ведутся в тесном сотрудничестве ученых ИЯФ, ИГиГ и ИХТИМС, изучающих структурные фазовые превращения в природных минералах, некоторых полупроводниковых соединениях, а также в новых высокотемпературных сверхпроводниках. Большой интерес к этим работам проявляют зарубежные ученые. В 1988 году в совместных исследованиях при сверхвысоких давлениях на СИ принимали участие специалисты из ГДР и Индии.

Работать в Центре СИ трудно и приятно — одновременно. Ночные бдения в ожидании пучка с лихвой окупаются удовлетворением от полученных уникальных результатов. Привлекает тесное сотрудничество ученых разных специальностей, возможность непосредственного обмена идеями, взглядами, под-

ходами. Но, пожалуй, самое главное — дружба, рождающаяся в совместной работе.

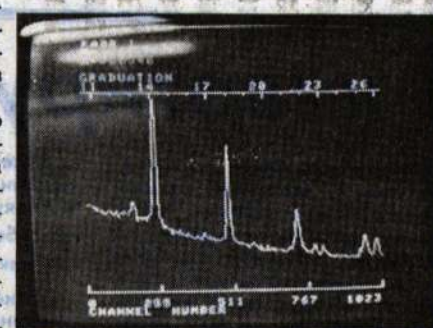
Б. ФУРСЕНКО, ведущий научный сотрудник ИГиГ СО АН СССР, кандидат геолого-минералогических наук.

На снимках:

□ В этом миниатюрном аппарате получают давления в сотни тысяч атмосфер.

□ Так выглядит под микроскопом кристалл высокоплотной модификации H_2O — льда VI при давлении 10 тысяч атмосфер. Размер кристалла — 100 микрон.

□ Один из кадров дифракционного кино, снятого на СИ при высоком давлении.

НЕФРОЛОГИЯ — ОБМЕН ОПЫТОМ

5–6 октября в Новосибирске прошел VII пленум правления Всесоюзного научного общества нефрологов. В его организации участвовали также СО АМН СССР, Новосибирский медицинский институт, отдел здравоохранения Новосибирского облисполкома.

Пленум рассмотрел одну из актуальных проблем нефрологии — гематурические нефриты, вопросы их патогенеза, диагностики и лечения. Обсуждались вопросы преподавания этой дисциплины в вузах, подготовки и переподготовки специалистов — нефрологов. В работе пленума участвовали ведущие нефрологи и урологи страны. Новосибирскую школу представляла кафедра внутренних болезней для субординаторов лечебного факультета Новосибирского медицинского института. Ее сотрудниками в тесном контакте с СО АМН за последние годы многое сделано по созданию и развитию в городе и области нефрологической службы. На базе центральной городской поликлиники работает нефрологический центр, организованы межрайонный нефрологический центр в Ленинском районе при поликлинике № 24, нефрологические отделения в областной клинической больнице и больнице скорой и неотложной помощи № 1. На базе областной больницы — отде-

ление программного гемодиализа и трансплантации почек.

В выступлении главного нефролога Новосибирской области Г. П. Ахрименко было отмечено, что многое в области делается для развития современных методов диагностики, например, изотопной, для повышения квалификации кадров. Но есть серьезные проблемы — стареет оборудование в больницах и поликлиниках.

Представитель московской школы нефрологов профессор И. Е. Тареева — крупнейший нефролог страны. В своем докладе она говорила об истоках и причинах гематурического нефрита, сопутствующих ему заболеваниях. Более чем у половины наблюдавшихся в ее клинике пациентов было отмечено наличие алкогольной болезни, у одной трети — поражена печень; много случаев ревматоидного артрита, как сопутствующего заболевания. Остро стоит сегодня проблема изучения наследственности в связи с гематурическим нефритом, исследования особенностей питания.

В процессе работы пленума проведен конкурс работ молодых ученых по изучению гематурического нефрита.

О. СЕРГЕЕВА.

НОВОСИБИРСК.

Фото В. Новикова.

Наука в Сибири информирует

«ВЫСТРЕЛ» В ПЛАЗМУ

В Институте ядерной физики СО АН СССР в корпусе ДОЛ — Длинные Открытые Лоушники осуществлен физический запуск первой очереди установки ГОЛ-3. На этой открытой семиметровой лоушке ведутся эксперименты по нагреву плазмы мощным электронным пучком микросекундной длительности в сильном магнитном поле. Физики работают с пучком с энергозапасом в 100 раз большим, чем на прежних установках такого типа — в этом существенное отличие новых экспериментов от предыдущей серии. 13 октября сделан первый «выстрел» пучком в плазму.

Г. ШПАК.

НОВОСИБИРСК.

ЦЕНТР ИНФОРМАТИКИ

В Красноярске создано новое научно-производственное подразделение — Красноярский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института по разработке программных средств вычислительной техники Министерства приборостроения, средств информации и систем управления (КФ ВНИИ ПС). Большое внимание в филиале уделяется работам в области создания искусственного интеллекта, программному обеспечению персональных ЭВМ. Кроме того, на новую организацию возложены функции головного разработчика АСУ края.

В регионе существует обширный парк вычислительной техники, ЭВМ установлены более чем в ста различных организациях. Работает на вычислительной технике около шести тысяч специалистов. Но проблема подготовки квалифицированных кадров стала острой, поскольку лишь треть сотрудников имеют высшее образование по специальности автоматизированные системы управления и разработку программного обеспечения АСУ. Поэтому в Красноярском политехническом институте открыт набор по новой специальности — «программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем».

О. ВИТАЛИНА.

КРАСНОЯРСК.

АНГЛИЙСКИЙ ЭТНОГРАФ В ЯКУТСКЕ

Недавно в Якутске побывал профессор Института полярных исследований им. Р. Скотта при Кембриджском университете П. Витески. Знаменитый английский этнограф в течение месяца занимался с культурой и бытом звенов Северо-Западного Верхояня. Он побывал в селах Батайга-Алты, Сабан-Кюель, на временных оленеводческих стоянках. Он не только изучал, фотографировал, расспрашивал, но и помогал оленеводам в работе.

Материалы, собранные ученым в Якутии, будут использованы в лекциях по спецкурсу «Этнография народов Сибири», которые он читает в Кембриджском университете, а также в научных трудах.

Большую помощь ученому в его работе в Якутии оказывали сотрудники Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. В будущем связь двух институтов — полярных исследований им. Р. Скотта и ИЯЛИ будут развиваться. Эта мысль не раз звучала в совместных беседах.

Г. КИСЕЛЕВА.

ЯКУТСК.

ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗОВ

В Улан-Удэ успешно завершился советско-французский коллоквиум «Проблемы развития культур народов Сибири и Дальнего Востока в условиях индустриализации и урбанизации».

С интересным докладом выступил глава французской организации, доктор Жан Радавин — заместитель директора Центра по изучению русской и советской культуры, научные сотрудники Анн-Виктуар Шаррен, праправнучка К. Маркса Фредерик Лонге-Маркс и другие.

На заседаниях, проходивших в атмосфере дружбы, взаимопонимания и открытости, были углубленно рассмотрены теоретико-методологические проблемы изучения национальных культур народов Сибири и Дальнего Востока в условиях перестройки. Зафиксированы результаты научных исследований ученых двух стран, определен круг проблем, отражающий дальнейшие разработки. Доклады французских и советских ученых вызвали большой интерес, вокруг них развернулась творческая дискуссия, происходил широкий обмен мнениями. В рамках симпозиума французские ученые ознакомились с жизнью и бытом коренного населения Бурятии, посетили школы, культурно-просветительские учреждения, институты, побывали в колхозе им. К. Маркса Бергузинского района, в буддийском монастыре — дацане.

Б. ДАНИЛОВ.

УЛАН-УДЭ.

ВЫСШИЙ БАЛЛ ЗА РЕМОНТ

В Советском районе Томска комиссия по приемке школ к новому учебному году выставила высший балл средней школе № 9 в Академгородке. На славу потрудились школьники и учителя во главе с новым директором О. Л. Тузовым, сотрудники большинства подразделений, организаций и служб академического филиала, вложившие в это важное общее дело много сил и средств. Комиссия отметила высокое качество ремонта школьного здания, подготовки и оборудования учебных кабинетов, особенно компьютерного класса.

В. НИЛОВ.

ТОМСК.

ОРБИТА ВЫСОКОЙ СУДЬБЫ

Сергей Алексеевич основал Институт теоретической и прикладной механики СО АН СССР и возглавлял его с 1957 по 1965 годы. Закладывая фундамент института, он основал и создал несколько научных направлений: аэрогазодинамику, механику твердого тела, актуальные проблемы энергетики. Турбокомпрессорная станция, сверхзвуковая аэродинамическая труба Т-313 составили основу дальнейшего развития аэродинамических экспериментальных исследований, которые получили всеобщее признание в нашей стране и за ее пределами. Но сам Сергей Алексеевич в этот период занимался энергетикой, разработкой и обоснованием тепловой электростанции с парогазовыми турбинами. Уже тогда он выдвинул идею реализации внутрицикловой газификации низкосортного топлива, которая позволяла использовать высококалорийные угли и нефти с одновременным решением проблем по предотвращению вредных выбросов в окружающую среду. Так было создано новое научное направление в энергетике.

Вокруг этих направлений С. А. Христианович сформировал весьма работоспособный коллектив молодых специалистов, окончивших преуспевающие Физтех, МЭИ и НГУ. Это был период «оттепели», и, вероятно, поэтому мы с большим воодушевлением работали под руководством своего Учителя.

Многое тогда было сделано впервые: численное моделирование режимов работы элементов парогазовых установок, решение задач о горении и теплообмене при высоких давлениях, смешении потоков газа и пара. Начали функционировать уникальные стенды для экспериментальной проверки заложенных идей. Фундаментальный подход и комплексное решение задач энерго-тех-

Сергей Алексеевич оставил в Институте теоретической и прикладной механики много учеников, выросших в руководителей научных коллективов. Не случайно треть лабораторий института до сих пор возглавляется его бывшими учениками, начинавшие из них — доктор наук. Накануне юбилея учителя и первого директора ИТПМ СО АН СССР состоялся негласный сбор бывших младших научных сотрудников и стажеров — учеников Христиановича. Им предлагалось ответить на три вопроса:

1. Как вы оцениваете фундамент и каркас научного «здания» ИТПМ СО АН СССР?

2. Что бы вы могли выделить наиболее примечательного из научной деятельности С. А. Христиановича?

3. Ваши впечатления о совместной работе с Сергеем Алексеевичем?

Ответы — воспоминания с разной степенью полноты естественно получились как бы непрерывной беседой за «круглым столом», в которой приняли участие доктора наук В. К. Баян, А. Ф. Курбачий, А. Ф. Латыпов, В. Я. Левченко, В. И. Яковлев, старший научный сотрудник Г. П. Клементов, кандидаты наук Н. Ф. Воробьев, Н. П. Гряднев, С. С. Кацнельсон.

А. Курбачий: Научное «здание» института воздвигнуто на сочетании теоретических и экспериментальных исследований по современным проблемам механики. Краеугольный камень заложен, бесспорно, С. А. Христиановичем. Именно Сергей Алексеевич был инициатором и идейным вдохновителем создания уникальных теперь в нашей стране экспериментальных установок для проведения исследований в области аэрогазодинамики.

В. Левченко: На мой взгляд, основной вклад Христиановича в историю института состоит в том, что он заложил «кадровый фундамент», собрав вокруг себя способную молодежь.

Н. Гряднев: Фундамент в общем был. Рядом с Христиановичем работали исследователи высокой квалификации и результативных идей — М. Ф. Жуков, Е. И. Шемкин, А. Т. Онуфриев, Е. А. Заклязьменский. В те годы выкристаллизовывались основные научные направления Института.

Кстати, «каркас» сегодняшнего дня почти отсутствует. Здесь серьезно скасался период застоя.

Г. Клементов: Очень тяжелый отпечаток на наш институт наложила частая смена директоров. Каждый из них начинал с заявления, что продолжит дело, начатое предшественником, и немедленно приступал к коренной перестройке. В результате мы имеем множество направлений, слабо или совсем не связанных друг с другом.

В. Баян: Институт — прежде всего люди, общность трудовой деятельности которых определяется ведущими научными идеями, стремлением их реализовать.

С. А. Христианович был реальным лидером в тех научных направлениях, которые были заложены при организации ИТПМ. Направления достаточно разнородны, а компетенция лидера в каждом из них высока — это главный признак настоящего ученого.

Н. Воробьев: Сергей Алексеевич — выдающийся механик двадцатого столетия с большим диапазоном научных интересов. В определенные периоды своей деятельности он выделял, как основную какую-то определенную задачу и добивался ее решения. В первые годы это была работа по созданию парогазовой установки (ПГУ) — новое поле

деятельности Сергея Алексеевича. В то же время он вместе со своими учениками продолжал заниматься механикой сплошной среды и, конечно, проблемами аэродинамики.

При организации нового научного коллектива в Новосибирском научном центре Сергей Алексеевич нашел истинных приверженцев своих идей. Наряду с вопросами аэродинамических труб велся поиск новых принципов организации газодинамических течений. В конце пятидесятых, начале шестидесятых годов в ИТПМ были разработаны основы теории МГД — генераторов импульсного типа. Работы в этом направлении привели к открытию эффекта Т-слоя.

Аэродинамическая труба Т-133, компрессорная станция с газотурбинными компрессорами, начатое предшественником, и немедленно приступал к коренной перестройке. В результате мы имеем множество направлений, слабо или совсем не связанных друг с другом.

В. Баян: Институт — прежде всего люди, общность трудовой деятельности которых определяется ведущими научными идеями, стремлением их реализовать.

С. А. Христианович был реальным лидером в тех научных направлениях, которые были заложены при организации ИТПМ. Направления достаточно разнородны, а компетенция лидера в каждом из них высока — это главный признак настоящего ученого.

Н. Воробьев: Сергей Алексеевич — выдающийся механик двадцатого столетия с большим диапазоном научных интересов. В определенные периоды своей деятельности он выделял, как основную какую-то определенную задачу и добивался ее решения. В первые годы это была работа по созданию парогазовой установки (ПГУ) — новое поле

деятельности Сергея Алексеевича. В то же время он вместе со своими учениками продолжал заниматься механикой сплошной среды и, конечно, проблемами аэродинамики.

При организации нового научного коллектива в Новосибирском научном центре Сергей Алексеевич нашел истинных приверженцев своих идей. Наряду с вопросами аэродинамических труб велся поиск новых принципов организации газодинамических течений. В конце пятидесятых, начале шестидесятых годов в ИТПМ были разработаны основы теории МГД — генераторов импульсного типа. Работы в этом направлении привели к открытию эффекта Т-слоя.

Аэродинамическая труба Т-133, компрессорная станция с газотурбинными компрессорами, начатое предшественником, и немедленно приступал к коренной перестройке. В результате мы имеем множество направлений, слабо или совсем не связанных друг с другом.

В. Баян: Институт — прежде всего люди, общность трудовой деятельности которых определяется ведущими научными идеями, стремлением их реализовать.

С. А. Христианович был реальным лидером в тех научных направлениях, которые были заложены при организации ИТПМ. Направления достаточно разнородны, а компетенция лидера в каждом из них высока — это главный признак настоящего ученого.

Н. Воробьев: Сергей Алексеевич — выдающийся механик двадцатого столетия с большим диапазоном научных интересов. В определенные периоды своей деятельности он выделял, как основную какую-то определенную задачу и добивался ее решения. В первые годы это была работа по созданию парогазовой установки (ПГУ) — новое поле

Как идет перестройка в партийных рядах коллектива, от работы которого в значительной степени зависит реализация решений Президиума, направленных на эффективность сибирской науки, а значит и ускорение научно-технического прогресса, модернизацию производства, решение экологических и социальных проблем? Отчетный доклад секретаря партийной организации аппарата Президиума, по сути, свелся к констатации недоработок.

Вот некоторые из записанных по ходу доклада тезисов: мало еще позитивных сдвигов, низка правовая защита сотрудников аппарата, уменьшается прослойка коммунистов, не удалось обеспечить строгую периодичность проведения партийных собраний, 66 процентов членов партии организации ни разу не выступили на собраниях... Удивило также, что партбюро озабочено и распределением дефицитных товаров.

И очень мало внимания было уделено актуальным проблемам перестройки, ничего конкретного не было сказано об идеологической работе коммунистов, о серьезных изменениях в общественной жизни, в настроениях людей, о необычайной активности различных неформальных объединений, о развитии демократизации, гласности в коллективах Отделения.

Вот пример. Еще 31 декабря прошлого года Президиумом СО АН СССР было подготовлено распоряжение о создании комиссии для подготовки документов по перестройке работы аппарата, сокращению его численности. Через два месяца состоялось партийное собрание, на котором с докладом выступил ком-

мунист В. А. Коптюг, рассказавший о своей концепции перестройки деятельности аппарата. Естественно, что после этого надо было всесторонне обсудить предложенные проекты, внести конкретные предложения или изменения. Через два меся-

При создании одного из кооперативов в руководимом им Институте теплофизики выяснилась такая тенденция: квалификация многих научных работников, их деловые качества не удовлетворяют кооператоров. Конкурс при формировании на-

стройке пользуются не в полной мере? Почему, например, они редко приглашаются на различные встречи, обсуждения, дискуссии? Может быть, с возрастом устарели их взгляды на жизнь? Однако на прошедшей недавно в Доме культуры «Ака-

тормоз в реализации этих резервов — меж- и внутриведомственные интересы, групповой эгоизм.

— Как требовать исполнительности, дисциплины от других, — подчеркнул первый секретарь райкома партии, — если комму-

«ПРИЗНАТЬ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОЙ?..»

ЗАМЕТКИ С ПАРТИЙНОГО СОБРАНИЯ АППАРАТА ПРЕЗИДИУМА СО АН СССР

ца коммунисты снова напомнили партийному бюро об этом и предложили в мае организовать обсуждение плана мероприятий по перестройке деятельности, а затем предоставить его руководству для утверждения. Были затем и разговоры, и споры, и даже голосования. Но воз и ныне там...

Такое «подвешенное» состояние сотрудников аппарата, естественно, нервнует, витает настроение неопределенности, даже рабочего дискомфорта. Ведь кому-то придется быть сокращенным.

После отчетного доклада председатель собрания долго и настойчиво призывал коммунистов проявить активность — выступить в прениях. Пришлось открыть их заместителю председателя СО АН СССР В. Е. Накорякову. Выступление его было острым, проблемным, но бездарным по отношению к деятельности партийной организации аппарата Президиума. Он, в частности, отметил, что среди работников аппарата падает дисциплина труда. Далее он высказал опасения по другому поводу.

учно-производственных кооперативов, как оказалось, стал строгим экзаменом для ученых.

— В Академгородке создано уже свыше 100 кооперативов. Многие из них заняты внедрением достижений науки в производство, — как бы продолжая эту тему, проинформировал участников собрания другой заместитель председателя Г. К. Шурпаев, — но в эти хозрасчетные организации «уплывают» лучшие научные силы. Что противопоставить этому явлению? Неясно. Ведь система оплаты труда в государственных учреждениях не позволяет выдерживать конкуренцию...

Но даже на такую проблему зал не отреагировал. А может быть, и правильно. Потому что ее нельзя решить волевым, административным методом. А что еще могли предложить участники собрания?

О работе совета ветеранов Советского района Новосибирска рассказал его председатель И. Л. Зайцев. 150 ветеранов войны и труда — испытанная партийная гвардия, без преувеличения. Но почему их возможностями, их желанием участвовать в пере-

демия» беседе «за круглым столом» под названием «Ветераны и перестройка» старые партийцы довольно успешно дискутировали с представителями неформальных объединений.

Завершил прения первый секретарь Советского райкома КПСС В. А. Миндолин, который четко выделил первоочередные задачи, стоящие перед коммунистами района: повышение боеготовности первичных партийных организаций, развитие демократизации и гласности, конкретные шаги в решении продовольственной проблемы, усиление внимания к жилищному строительству.

— Для того, чтобы к 2000 году обеспечить каждую семью отдельной квартирой, — отметил В. А. Миндолин, — нам в Академгородке необходимо ежегодно сдавать не менее 120 тысяч квадратных метров жилой площади. Сейчас эта цифра в два раза меньше. А резервы есть: увеличение объемов планового строительства, развитие молодежно-жилищных комплексов, индивидуальная застройка, хозяйственный способ. Главный

насты аппарата Президиума — организующего штаба науки — сами порой не являются примером, а даже выполняют тормозящие функции в решении многих актуальных вопросов, иногда фактически препятствуют выполнению прогрессивных решений собственного руководства. Такие примеры есть. До сих пор не создана экологическая программа Советского района Новосибирска, «волокутятся» решение о выделении земли под строительство хозяйственным способом и индивидуальную застройку, те или иные проекты по 3—4 месяца «топятся» в недрах аппарата. Это ли не тормозящая функция? Далее — в Академгородке достаточно сложна идеологическая обстановка. Но активных, компетентных, последовательных, идеологических и политических бойцов, в том числе и из аппарата Президиума, пока у нас мало...

Оценка деятельности не очень лестная. Тем не менее, сами коммунисты аппарата Президиума оценили ее как удовлетворительную...

И. ЛИТАВРИН.

Год за квартиру?

НА ОТЧЕТНО-выборной профсоюзной конференции Института катализа был поставлен вопрос о неправомерности принятия исполкомом Новосибирского городского Совета народных депутатов решения № 357 от 19 сентября 1988 г. «Положение о порядке привлечения трудящихся предприятий и организаций, будущих квартиросъемщиков в Новосибирске на жилищно-гражданское строительство». Положение было принято тихо, без обсуждения и опубликовано в газете «Вечерний

Новосибирск» незадолго до Дня Конституции, 26 сентября. Коротко его содержание: каждый стоящий в очереди на получение квартиры должен отработать в строительной организации (с отрывом от основной работы и сохранением места) из расчета 1 человек за 1 квартиру 1 год (не распространяется на инвалидов

ВОВ, матерей-одиночек и тех, кто получает квартиру взамен снесенного дома). Кроме того, будущие квартиросъемщики в свободное от основной работы время — можно вечерами или в выходные — отдают квартиру (с оплатой!) Там же дан образец договора между квартиросъемщиками и строительной организацией.

Делегаты профсоюзной конференции предложили обратиться в прокуратуру и облсвопроф с просьбой об отмене такого решения как незаконного.

Поскольку в тексте решения упоминается строительная организация Главновосибирскстрой, мы попросили заместителя председателя СО АН СССР по капитально-

му строительству В. Д. Набивича разъяснить ситуацию. Он сказал, что это решение касается взаимоотношений Главновосибирскстроя и предприятий города.

Деловые отношения между ННЦ и Сибкадемстроем строятся на других принципах. Как «НВС» уже сообщала, отработка за квартиру распространяется только на молодых специалистов, желающих получить квартиру вне очереди: 14 месяцев за 1-комнатную и 18 — за 2-комнатную.

В. МИХАЙЛОВА.

В ПОНЕДЕЛЬНИК, 24 октября в редакцию вошел возмущенный Игорь Васильевич Виноградов, член шахматного клуба «СО АН», и предложил пойти посмотреть, какое безобразие творится в спортивном комплексе. По дороге он пояснил: бригада кооператоров взялась за ремонт крыши, раскрыла ее и три недели она стоит так. Пока была погожая погода — ничего, а сейчас пошли дождь и снег, и все течет внутрь. В воскресенье в шахматном клубе была встреча с шахматистами г. Бердска, пришлось под течь подставлять ведра и ставить дежурных.

В самом деле, здание имело плачевный вид: с потолка текло, по ступенькам бежали веселые ручейки, на полу лужи, электроэнергия была отключена, выключатели заклеены изолентой, раздевалки и туалеты погружены во тьму. Стоял нежилый запах сырости и мокрой штукатурки. Внизу, в большом зале занимались дети.

В комнате начальника, где по окну струилась вода, сидели, не раздеваясь, Г. П. Митяшин, директор спортсооружений, В. П. Муллин, заместитель председателя спортклуба.

— Ну, вот опять представители общественности, — встретили они нас.

— Скажите, как возникла эта ситуация? Как вы допустили, что-

бы в октябре раскрыли крышу и оставили ее в таком виде на три недели. А если бы с самого начала пошел дождь?

— Это длинная история. Здание было сразу построено с нарушениями. На беговой дорожке течет с того самого дня, как комплекс стал функционировать. Три

На следующее утро мы вместе с И. В. Виноградовым пришли к управляющему делами В. С. Ощепкову.

— Ситуация в спортивном комплексе привела нас к вам...

— Вместо того, чтобы давать телефонограммы, спортсмены хоть бы немножко позаботились

хотят. Вон теннисный клуб. Привезли из Прибалтики теннисит, лето пролежал, работа не сделана. Если так будет продолжаться, придется опять к кооператорам обращаться.

Когда уже надежды на другой вариант не оставалось, мы заключили договор на ремонт крыши

В РЕДАКЦИЮ ОБРАТИЛИСЬ...

Спорт под дождем

года назад был сделан новый проект и выделены деньги. Не могли найти подрядчиков и материалы. Наконец Управление делами СО АН СССР, на балансе которого находится здание, пошло на крайнюю меру: привлекли к работе кооператив «Фасад». Кооператоры раскрыли крышу и что у них там, дальше случилось, точно не знаем, но вот результат налицо.

— И все три недели вы не тревожились?

— Ну, как же, дал две телефонограммы в Управление делами. У них то битумоварки нет, то утеплителя.

— Если не готов был фронт работ, как они взялись за работу?

— Управление делами заключило с ними договор.

о своем здании. Хоть оно и на нашем балансе, но работают в нем они. Вы видели, какие там протечки? Общественность, которая все время бунтует, тоже могла взять куски рубероида и дырки залатать. Кроме той части, которую раскрыли кооператоры, там 15 протечек. Конечно, это брак строителей, но когда здание принимали, в комиссии же были представители управления спортивных сооружений.

Мы в течение длительного времени принимали отчаянные попытки переделать эту кровлю. Неоднократно обращались в Сибкадемстрой и просили общественность. Но общественность по ряду объектов показала, что ничего они делать не умеют и не

спорткомплекса с кооперативом «Фасад». Длительное время не было пенополистирола, я сам помогал его доставать. Наконец, достали. Фактически там работы на две недели. Конечно, кооператоры не должны были раскрывать крышу, не имея уверенности, что смогут ее быстро закрыть. Вина моих сотрудников, что они это не проконтролировали.

— За чей счет будут делать ремонт внутри, в местах протечек?

— За счет кооператива. Составлен акт, думаю, они подпишут. А кровлю к следующему понедельнику они обещали сделать. Будем строго контролировать, другого подрядчика у нас нет.

Вечером, после шести, мы встретились с председателем ко-

оператива «Фасад» Л. А. Павловым и задали ему тот же вопрос: — Как получилось, что здание осталось без крыши осенью на три недели?

— Да, мы согласились сделать ремонт крыши. Раскрыли ее, привезли битумоварку, (чтобы крыша была водонепроницаемой, требуется битумное покрытие), тут выяснилось, что она неисправна. Неделя ушла на ремонт. Начались дожди. В сырую погоду кровлю не делают, она будет непрочной. Сейчас дожди прекратились, сегодня уже часть работ сделана.

Но течет над окнами, которая вас возмущала, возникла не по нашей вине. Я думаю, что она бы в любом случае нынче бы была. Там лежат паркетные плиты, течет под них. Мы раскрыли только в середине. Но несмотря на это, кооператив возьмет ремонт в местах течи на себя.

К следующему понедельнику кооператив действительно закончил крышу над административным зданием. На беговой дорожке по-прежнему стоят лужи. Может быть, материал не нужно было бы готовить для газеты, если бы это был частный случай. Но дело в том, что все спортивные сооружения СО АН СССР находятся в критическом состоянии.

В. САДЫКОВА.

НОВОСИБИРСК.

СО АН СССР: ЛЮДИ И ГОДЫ

ПАМЯТИ ПОЭТА

Городской благотворительный вечер, прошедший 16 октября в Доме ученых СО АН СССР, собрал 1325 рублей в фонд Ленинградского дома-музея А. А. Ахматовой.

Его устроители — Новосибирский университет и музыкальная школа № 10 — подготовили программу, отвечающую самому взыскательному вкусу. На вечере словно возродилась атмосфера Академгородка 60-х годов, когда утверждалась его известность не только как научного, но и культурного центра.

На вечер пришло немало старожилов Академгородка, приехали любители поэзии из Новосибирска. Что особенно приятно — в нем участвовало много молодых: студенты, проникновенно читавшие стихи Ахматовой, юные артисты детской филармонии, руководимой Т. Н. Лапуховой, симфонический оркестр студентов и школьников (дирижер Э. Левин). Органично вписались в ткань концерта воспоминания об Анне Андреевне, с которыми выступила Е. А. Белянская, рассказ Г. М. Абольянича о создании музея, слово Ю. И. Шатина о поэме «Реквием».

Выставка фотографий, во многом уникальных, дополнила взволнованную атмосферу встречи документальными свидетельствами эпохи.

И подобно рукописным копиям, донесшим до нас наследие великих поэтов, выглядел замечательный подарок, сделанный участникам вечера Новосибирским университетом. Это было миниатюрное издание «Реквиема», с любовно выписанными от руки строчками (это сделала Ю. В. Лихачева) и графическим оформлением И. Аксенова.

Чтением поэмы «Реквием» завершила вечер его главный инициатор, руководитель поэтического театра университета Ю. В. Лихачева.

**СИБИРЬ
НАУКА
ПРЕССА**

«Коммунист» № 14. Опубликована статья Р. Рывкиной «От гражданской смелости — к научной доказательности», где анализируются сегодняшние проблемы социологической науки.

«Вестник АН СССР, № 8. Под рубрикой «На основных направлениях науки» напечатана статья доктора химических наук Н. З. Ляхова «Достижения и перспективы механохимии» о работах в этой области Института химии твердого тела и переработки минерального сырья СО АН СССР.

Там же — дан материал о подготовке государственной (общакадемической) программы «Исследования мирового океана, атмосферы и поверхности суши, рациональное использование их ресурсов», где примут участие многие институты СО АН СССР.

Академик Андрей Ершов («Неделя», 19—25 сентября). А. П. Ершов отвечает на вопросы А. Илларионова об отечественной информатике, об образовании, о демократизации Академии наук.

Легенды в борениях с действительностью («Советская культура», 27 сентября). О том, каким должны быть социальные подходы к освоению Сибири, с Т. Ситниковой беседует заведующий отделом Института экономики и организации промышленного производства доктор экономических наук Ф. М. Бородин.

пективная — все сильнее привлекала ученого. Николай Петрович принял решение — переехать в Красноярск. Ленинградские коллеги недоумевают: зачем?

— Я понял тогда, что если не перебраться непосредственно в лесной край, чтоб быть рядом со своим объектом исследований, то из меня получится блестящий приспособленец, а не ученый...

В Сибири в Институте леса и

тогда, что война — последняя трагическая страница. Но до сих пор сердцем помню тот леденящий ужас, когда понял из газетных сообщений (в это время Николай Петрович еще продолжает службу — прим. О. З.), что в науке, в биологии опять расправы. Что творилось тогда, господи! — с болью в голосе говорит Николай Петрович. — Да и разве только с наукой? А литература,

ва в свое время очень одобрял и поддерживал В. И. Ленин...

— Я видел, как мужество и честь ученого одержали верх над невежеством.

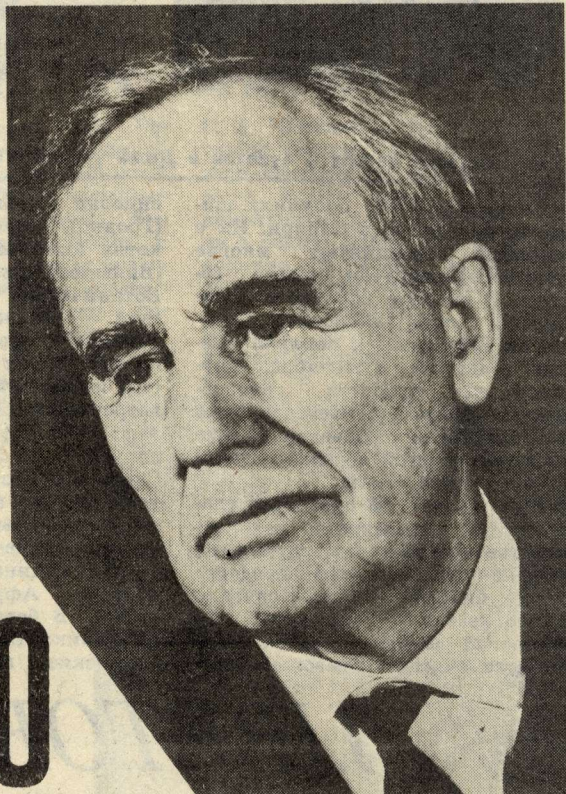
Вот такой урок гражданственности получил Курбатский.

— Страшное было время. То один знакомый биолог исчезнет неожиданно и бесследно, то другой. И не принято было любопытствовать. Человек ощущал себя беспомощной травинкой, да и вообще человеком не ощущал. Многие мирились с этим. Страх был в глазах, в манере держаться, в голосе и шепоте, в походке. Многие не выдерживали натиска — сами определяли для себя конец...

Шли дни, борьба в среде биологов по теоретическим, философским вопросам разгоралась все сильнее. Все яростнее становились споры. И в предвоенные годы для аспиранта Курбатского настало тревожное время. Все его знакомые с сожалением смотрели на него, как на очередную жертву. Дело в том, что ярким нападкам лысенковцев подвергся учитель Курбатского — профессор Н. В. Третьяков.

Как уже бывало, для публичного «разоблачения врага» собирали людей в актовом зале. Опять — «дискуссия, научные прения». Только теперь на кафедре — профессор Н. В. Третьяков.

МУЖЕСТВО

«Философ спенсерского направления», «пропагандист буржуазных идей», «пособник врага» и т. д. — эти ярлыки объявлялись еще до дискуссии. Что же делать? И Николай Петрович стал обходить своих коллег-аспирантов, молодых кандидатов-убоженных, учеников Третьякова. Убеждал, что нужно выступить единым фронтом в защиту своего учителя и только так можно его спасти. На Курбатского смотрели с откровенным испугом. Такая позиция была редкостью. А некоторые даже усомнились в искренности его намерений — думали, что он провокатор (такое тоже бывало).

И вот настал день и час «разоблачения проповедника Спенсера», как уже открыто называли Третьякова. Последняя ночь прошла без сна. Курбатский выступил несколько раз. Гневно, не думая о последствиях, встал он на защиту человека, чести его как ученого. Смелость и решимость Курбатского придали силы остальным. Стали и другие подниматься на трибуну, отстаивать честь и идеи ученого, само право на справедливость, свободу, жизнь. По тем временам — неслыханная дерзость. Окружающие недоумевали — что же будет? Ведь многие надолго разучились перечить, возражать и вслух, и в мыслях.

— Шли дни, а я все ходил в академию, занимался наукой и никуда не исчезал. Это было так неестественно, что однажды один знакомый с неподдельным удивлением спросил: «Николай, ты еще здесь? Или это не ты?». Наверное, если б я вдруг вздумал пошутить, что это не я, очень может быть — поверили бы...

Великая Отечественная война — новая боль и страдания. Курбатский прошел всю войну, пришлось и после служить. Он — боевой командир, имеет награды.

— Я вспоминаю себя и своих сверстников тех лет и поражаюсь, как же все-таки живуча в человеке вера в свободу, в справедливость, в будущее. Мне казалось

поэзия? Я ведь жил в Ленинграде и прекрасно помню процесс травли Зощенко и Ахматовой. А чем им помочь? Стихи Ахматовой ходили в списках, их шепотом называли передвигали друг другу. Отрывки из «Реквиема» читали при закрытых дверях и плотно затемненных окнах. Бывало и так, — собралась вечером компания доверенных друзей, почтили новые стихи Ахматовой, а наутро, когда опомнились — испугались, не выдержали нервы, да и побежали, кто вперед, доносить друг на друга. И ведь те люди живы до сих пор, у них есть ученики, они занимаются наукой, воспитывают детей. На каких идеях?...

Однажды вызвали Николая Петровича в Выборгский райком. Итог разговора можно свести к короткому заключению: или предательство, оговор человека, или... А суть состояла в том, что известному ученому Мелехову из Архангельска нужно было «дать отпор», «раздавить его» (он собирался приезжать в Ленинград). Николаю Петровичу давали понять, что настало время расплачиваться за свою дерзость и «вредную» смелость.

Видя невозмутимое спокойствие Курбатского, ему многозначительно намекали, что уж если академика Н. П. Дубинина смогли «разоблачить», то на обычных профессоров и тем более кандидатов наук управа всегда найдется.

И опять возник перед ним облик мужественного. Сукачева. Ведь это именно он не побоялся, взяв лишнего работы, опального генетика, академика Дубинина научным сотрудником в экспедицию...

Курбатский наотрез отказался. Хотя понимал, что не оставят его в покое. Долго ждать не пришлось. Начались трения, неприятности, многие на всякий случай начали его сторониться, но Николай Петрович за годы лихолетья приучился смотреть на жизнь так: жив, работаю, мыслю — это главное. Все обошлось сравнительно благополучно. Шло время. Пирология — наука молодая и перс-

древесины СО АН СССР в полную силу развернулся талант Курбатского. «Пирология Курбатского», «школа Курбатского» — так стали говорить ученые. Однажды Николая Петровича в шутку даже окрестили «главным пожарником леса страны».

Приходят в лабораторию студенты и аспиранты. Работа, общение, споры на все темы.

— Больше всего ценю в молодых чувство объективности — наравне со способностями. Человек должен уметь сравнивать, оценивать, обобщать и критически осмысливать любую информацию. Тогда человек не будет лгать ни себе, никому...

Несколько лет назад к Николаю Петровичу в кабинет буквально ворвался молодой аспирант. «Что же это делается, Николай Петрович, на наших сибирских просторах выгорают сотни, тысячи гектаров первосортного леса. А у нас молчат, цифры не публикуются, более того — перевирются. Но что возмутило — смотрю по телевизору «Время», и вдруг начались сетования, сожаления, что в одной зарубежной стране сгорело несколько гектаров леса. Как понимать эту лживость? Что стоят усилия, исследования ученых? Это же и бесчестно и безнравственно».

— Вот пример того, как человек с позиций объективности оценил информацию и сделал выводы не только научные, как будущий пиролог, но и как гражданин...

Я часто думаю, о времени не как об абстрактной категории, а о конкретных днях, датах, делах. Годы двадцатые, сороковые, наши дни... Каждое десятилетие — выстраданное и выплаканное, натруженное, — оно героическое. И, сейчас, оглядываясь на свои десятилетия, я горжусь, что от бед и трудностей не бежал, что судьба одарила меня встречами с честными и мужественными людьми, по ним я всегда сверял свою жизнь, поступки и был с ними по одну сторону баррикады...

О. ЗУБАРЕВА.

КРАСНОЯРСК.

Чем увереннее идем мы по пути перемен — тем чаще я вспоминаю дни десятилетней давности и наши долгие беседы с Николаем Петровичем Курбатским. Николай Петрович уже тогда называл прошедшие годы «потерянными, губительными для целого поколения людей, временем всеобщего самообмана». Больше всего в то время в нем вызвали протест застой, душевная опустошенность человека.

В нынешней встрече разговор о молодом поколении ученых.

— Люблю работать с молодыми исследователями, — рассказывает Николай Петрович, — Я чувствую себя рядом с ними сильным, молодым и таким же дерзким.

Николай Петрович — ученый-биолог, работает уже около тридцати лет в Институте леса и древесины СО АН СССР. У него редкая, горячая в прямом смысле, специальность, он — пиролог.

Девятый десяток лет встретил Николай Петрович в этом году. Сейчас он профессор-консультант в институте, и, как прежде, всегда в центре событий жизни — и научной, и социально-политической.

Многое, ставшее историей, хранит его память, ведь с двадцатых годов несет он свои воспоминания.

Рассказывает он не спеша, стараясь как можно точнее называть годы и даты, имена. Вспоминает о нелегких годах, проведенных в детском доме.

— У каждого человека в жизни есть душевные отметины, точки отсчета роста и зрелости души, я их так называю, — мой собеседник говорит о самом главном. — На всю жизнь я запомнил урок мужества и честности, который преподавал нам в далекие довоенные годы Владимир Николаевич Сукачев. Его имя носит сегодня наш институт.

...Актный зал заполнен до отказа, собралось ученых-биологов, лесники, специалисты-лесоустроители. Зал гудит. Атмосфера очень напряженная, люди встревожены предстоящей дискуссией...

— До этого случая я только слышал о так называемых «научных прениях», которые устраивались кем-то «сверху» или «сбоку» от настоящей науки, — рассказывает Курбатский. — Слышал и не верил до конца в реальность глумлений над человеком. Мне казалось, что в научной среде не может быть такого. Я всегда ставил знак равенства между ученым и порядочным человеком.

...Это была и не дискуссия, и не прения, как пытались окрестить расправу, что учинил И. Презент и ему подобные «философы» с научными идеями Сукачева. В середине тридцатых годов Сукачев работал заведующим кафедрой ботаники в лесотехнической академии. Академиком он еще не стал, но в кругу биологов его имя окружали глубокий авторитет и уважение. И вдруг его работы с издевкой называются «мараньем бумаги», «идеалистическими и оторванными от жизни, вредными нашему советскому сознанию»...

— Для меня, молодого ученого, настали дни прозрения. Я с ужасом увидел, что уважаемые профессора могут лгать, лгистить, заискивать, хитрить. До сих пор очень отчетливо, буквально до интонаций я помню ту «дискуссию». Не стирается из памяти образ Владимира Николаевича Сукачева. Он стоял перед kloчущим залом, твердо доказывая свою правоту. Один у кафедры, осунувшийся от нелепости обвинений, от бесчестного перевирания его научных взглядов и идей. От обиды за своих коллег — ведь единомышленники молчали и предавали его этим, — он заплакал.

...Все-таки за Сукачева вступились несколько человек. И доводы в его пользу были приведены весомые — ведь работы Сукачева

НАУКА И ТЕХНИКА
ЗА РУБЕЖОМЭНЦИКЛОПЕДИЯ
НА ПЛАСТИНКЕ

В Японии начинается выпуск новых видов коммерческих изделий путем внедрения последних достижений в области лазерных средств формирования и регистрации изображений, а также малоформатных оптических пластинок. В частности, к таким изделиям относятся автоматизированные буквоносные устройства для печатания как на обычных бумажных материалах, так и на пластмассах.

Для издательств созданы текстуально-информационные банки данных, с помощью которых готовятся издания для производства малоформатных оптических пластинок с различной информацией. Например, одна из таких пластинок содержит наименования 0,5 млн. книг, поступивших за последние десять лет в Национальную библиотеку, другая пластинка — телефонный справочник, а третья пластинка — энциклопедия с поиском нужной информации по ключевым словам.

«Файнэншл Таймс» (Англия).

УМЕНЬШЕНИЕ БОКОВОЙ
КАЧКИ СУДНА

Фирма «SSPA маритим» (Швеция) разработала автоматизированную систему, позволяющую при использовании рулевого управления снижать боковую качку судна на 50 процентов.

Принцип ее действия строится на различиях в моментах инерции движения по крену и в горизонтальной плоскости, благодаря чему появляется возможность уменьшить боковую качку с помощью рулей, не влияя на курс судна. При этом рули действуют в противофазе боковой качке.

Испытания показали, что на максимальных углах боковой качки автоматизированная система обеспечивала их снижение до 60 процентов.

«Тейнс Дефенс Викли» (Англия).

СВЕРХЛЕГКИЙ
ГИДРОСАМОЛЕТ

В авиапавильоне Пекинского авиационного института выставлен сверхлегкий гидросамолет, похожий на планер. Вес этого гидросамолета 157 кг, максимальная скорость полета 80 км/ч, высота полета 3000 м, максимальная дальность полета 120 км.

Синьхуа (Пекин).

РАСХОДЫ НА НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В ШВЕЦИИ

Швеция занимает одно из первых мест в мире по ассигнованиям на научные исследования и разработки. В 1987 г. расходы на эти цели превысили 3 процента валового национального продукта. И по этому показателю Швеция опередила такие страны, как США, ФРГ и Япония.

Ежегодно 30 млрд. шведских крон (5 млрд. долларов) ассигнуется на развитие «ноу-хау», на разработку новой и модернизацию выпускаемой продукции. Только в рамках программы «Эврика» Швеция принимает участие в 32 из 165 проектов.

Шведское международное пресс-бюро.

Сотрудники Института геологии и геофизики выражают соболезнование заведующему Отделом геохимии Юрию Гавриловичу Щербакнову в связи с кончиной матери.

Татьяны Николаевны.

Коллектив Института математики выражает искреннее соболезнование научному сотруднику Виктору Николаевичу Герасимову по случаю смерти его отца.

Николай Михайловича ГЕРАСИМОВА.

БОТАНИКА

На выставке цветов и букетов в Доме ученых СО АН СССР.

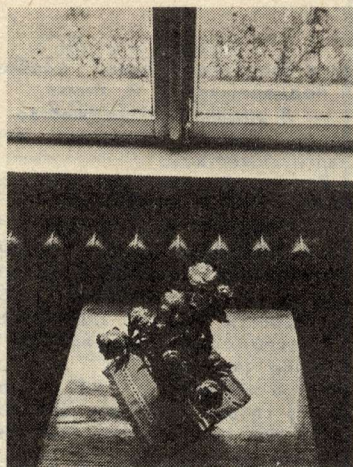

Фото В. НОВИКОВА.

ГЛАДИОЛУСЫ получили широкое признание в Сибири. Их с любовью выращивают многие цветоводы-любители нашего города. В течение короткого сибирского лета гладиолусы быстро развиваются и обильно цветут в августе и сентябре, удивляют нас красотой разнообразных окрасок, элегантностью и мощностью соцветия, оригинальной формой цветка, строгостью и изяществом.

Еще в глубокой древности гладиолусы выращивали как лекарственное растение, применяя его, как молокогонное средство и от зубной боли. С ним связано много легенд и сказаний. По греческой легенде цветок гладиолуса считали символом побе-

дипелка (Киев), культивер (Гродно), дикий лук (Каунас), кохля цыбулька, полевой чеснок (Вильнюс), овсянка (Орел) и др. Ботаническое название гладиолуса — шпажник. По последним данным известно около 150 дикорастущих видов гладиолусов, из них на территории СССР встречается 11 видов. Они обитают в Крыму, Туркмении, Белоруссии, на Украине, Кавказе. Среди них есть душистые, солеустойчивые, влаголюбивые и засухоустойчивые виды. Многие из них занесены в Красную книгу. Родина гладиолусов — Южная Африка, Капская область. В ботанические сады и питомники Европы южно-африканские шпажники впервые

рованными долями околоцветника. Селекционерами выделены душистые гладиолусы. К таким относятся, например, сорта Акация, Пинк Фрагранс, Свити, Букет, Клифи, Свит Лавендер, Свит Дебби и др. К ним также можно отнести межродовой гибрид — гладиолуса Лаки Стар. К группе экзотических и драконовых гладиолусов относятся растения, цветки которых имеют рассеченные доли околоцветника со шпорцами. Очень широкое признание в разных странах получили гладиолусы из группы Баттерфляй; их используют в озеленении и аранжировке. Все большей популярностью в Сибири пользуются гладиолусы миниатюрные

ЦВЕТОК ПОБЕДЫ

ды, мужества и стойкости. По легенде этот цветок связан с именами мужественных франкийцев Тереса и Севта. Они попали в плен и были отданы в школу гладиаторов. Однако они не подняли оружие друг против друга. Со словами: «Нас можно убить, но нельзя победить», — они воткнули свои мечи в землю. И тут свершилось чудо: мечи зазеленели, появились цветы, их назвали гладиолусами. Впоследствии войны носили клубнелуковицы гладиолусов на шее, как талисман.

Свое название гладиолус получил из-за мечевидного строения листа (в переводе с латинского гладиолус — «меч»). Русское название гладиолуса весьма разнообразно: шпажник, гладиол, гладиолус, сабля-трава, шпажная трава, мечник-трава. Существует много народных названий гладиолуса обыкновенного: зрядник (Чернигов), косарыки (юг Киевской области), медучки, эрочник (Гродно), кохетки (Курск), меч, пивник (Воронежская область). Гладиолус черепитчатый в народе называют: сына вода, дробинка, дикий чеснок, ризец, красны петшки, (Кривой Рог),

были завезены в конце XVI — начале XVII вв., а в Россию — в конце XVII в. при Петре I.

В декоративном садоводстве гибридные гладиолусы появились сравнительно недавно около 150 лет назад. Они произошли в результате межвидовой, родовой, сортовой гибридизации. Впервые гибриды были получены в Англии, Франции и Бельгии — это гладиолус Колвилля, крупноцветковый, Лемуана. Некоторое время их выращивали в теплицах, так как в Европе они цвели в зимне-весеннее время, сохраняя ритм развития южных родителей. Постепенно гладиолусы стали вегетировать и цвести в открытом грунте. В XIX веке гладиолусы начинают интенсивно разводить как декоративное растение в России, Англии, Голландии, Франции, США, а XX век можно считать апогеем распространения этого популярного растения. Сейчас в мире насчитывается около 100 тысяч сортов, которые возделываются на пяти континентах земного шара.

Современные сорта имеют цветки с оригинальной формой и окраской, с махровыми и гофри-

и мелкоцветковые (Нитти Гритти, Раби, Рудиглоу, Кэмпфайр и др.). Они привлекательны в аранжировке, изящны и устойчивы в цветниках, каменистых садах, в срезе. Традиционные и торжественные гладиолусы из группы гигантских и крупноцветковых. Цветок гладиолуса имеет 43 окраски и тональности и, пожалуй, по этому признаку не уступает ни одному декоративному растению. Встречаются сорта с зеленой, голубой, сиреневой, дымчатой, коричневой, бордовой, фиолетовой, черной окраской цветков. Это растение, пришедшее к нам из глубокой древности, связано с многими добрыми традициями у народов, символизирует мир для всего человечества.

В Центральном Сибирском ботаническом саду СО АН СССР коллекция гладиолусов включает 200 сортов отечественной и зарубежной селекции. Некоторые из них ежегодно представляются на выставках цветов.

Л. СЕДЕЛЬНИКОВА,
научный сотрудник Центрального Сибирского ботанического сада СО АН СССР, кандидат биологических наук.
НОВОСИБИРСК.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

КООПЕРАТИВ «ЭВМ ДВ»
ПРЕДЛАГАЕТ

МАШИННОЕ ВРЕМЯ ЕС-1045, 1055: В рабочее время — с 22 час. до 8.30, а выходные дни — круглосуточно (расценки по договоренности).

Если у вас нет программистов, мы вам поможем с разработкой, отладкой программных средств и с доставкой результатов. ЭВМ ЕС-1045 оснащена техническими и программными средствами для вывода графической информации на трехцветный графический дисплей и двухкоординатный самописец.

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА:

Высококвалифицированные специалисты помогут вам в разработке, сопровождении, генерации, привязке, консультации. СВЕТ:

Ввод в эксплуатацию, ремонт, техническое обслуживание МИНИ-ЭВМ серии «Электроника», СМ и ЕС ЭВМ.

Заявки направлять: Новосибирск, 55, А/Я 115. Справки по тел. 35-10-47, 32-29-41.

КИНО В ДК «АКАДЕМИЯ» В НОЯБРЕ:

- 4—5 — Без мундира. 12, 14, 16, 18, 20, 22.
- 6—8 — Запретная зона. 12, 14, 18, 20, 22.
- 9 — Взгляд в упор. 12, 14, 16, 18, 20, 22.
- 10 — Беглецы. 12, 14, 16, 18, 20, 22.
- 11—13 — Комиссар. 12, 14, 16, 18, 20, 22.

ПОДПИСКА

89

Подходит к концу срок оформления годовых подписок на периодические издания. Заканчиваются он и для подписчиков «Науки в Сибири» — издания регионального, но интересующего жителей практически всей страны. География распространения и следовательно заинтересованности в наших публикациях постоянно расширяется. «НВС» выпускают и читают во всех областных центрах Сибирского региона, на Дальнем Востоке и Урале, в Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, Куйбышеве, Донецке, Липецке, Караганде, Клайпеде, Тольятти, Запорожье, Днепропетровске, Иванове... Всего в 84 городах страны. Хотим уведомить наших читателей, что с нового 1989 года еженедельник «Наука в Сибири» предполагается издавать на 12 страницах. В связи с этим изменится и розничная цена газеты. Наши постоянные читатели, которые уже оформили подписку на 1989 год, просим не волноваться: газету будут доставлять им на дом по прежней подписной стоимости в течение всего следующего года.

Подписать нашу газету на 1989 год можно на любой адрес в СССР, переведя подписную плату (2 руб. 88 коп. за год) на адрес: 630090, Новосибирск-90, Советское отделение Промстройбанка, спецсчет Управления делами СО АН СССР 141628. За газету. О переводе денег следует НЕПРЕМЕННО известить (почтовой карточкой) редакцию с указанием своего точного адреса, почтового индекса, даты и номера почтового перевода.

ПРОСЬБА ПОЧТОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ В АДРЕС РЕДАКЦИИ НЕ ПРИСЫЛАТЬ.

Наука в Сибири

Редактор И. ГЛОТОВ.

Адрес редакции: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2. Телекс 63-1831. Мир.

Телефоны: редактора — 35-31-58, ответственного секретаря и отдела писем — 35-09-03, отделов точных, естественных, общественных наук и фотоиллюстраций — 35-75-59.

Типография издательства «Советская Сибирь». Печать офсетная.

Тираж 6500. Заказ 16394. Подписано к печати 03.11.88 г. МН04527.

Набор Л. Рядковой, В. Коробкиной.

Верстка Т. Свицкой, Л. Вахмяниной.

Корректур К. Львовой, Н. Донских.

Монтаж Н. Дементьевой.

Печать С. Недзелью, А. Л. Лапина.

При перепечатке ссылка обязательна.